

Марк Захаров, заслуженный деятель искусств РСФСР

Мне очень понравились статьи А. Казанцева и В. Саркисова о том, как трудно живется молодым режиссерам. Но, пожалуй, главным образом потому, что, прочитав их, я почувствовал совершенно новые и несправедливые к себе ощущения: симпатичные молодые люди, которым указывают статьи, стали для меня совершенно неприемлемы. «Вот и старость пришла. Здраствуй!» — подумал я. — Еще немного, и руки мои сами потянутся к писчей бумаге и компьютеру координат, чтобы с легким движением напечатать телевизионные передачи и не оставить камня на камне от вокально-инструментальных ансамблей за их плодое использование звукоусилительной аппаратуры...»

Но первые агрессивные поздравления, что, интересно, снискали вскоре еще более мстительный раздвоение: «А уж не со мной ли борется молодая прогрессивная порода нашей режиссуры? Уж не я ли в числе других лиц, являющихся главным тормозом на пути театрального прогресса? Вот и главный режиссер. Вот что плохо. А кто главным образом мешает молодым режиссерам? Главные!». Это они, вместо того чтобы, встав у служебного входа, говорить: «Здравствуйте, молодой человек! Добро пожаловать!», начинают мучительно вглядываться в молодые лица: уж не крадется ли к ним в театр юное режиссерское дарование, которое лучше всего сразу же незаметно отгнать. Зачем? А вот почему: в театре не может быть хороший спектакль — будете потом мучиться, как Сальери!

Из статей Казанцева и Саркисова я, как мне кажется, понял не только это, но и другое, главное: молодой человек, получивший диплом режиссера, хочет получить вместе с ним и место для спокойной, размеренной работы в престижном (лучше столичном) театре, он хочет, и совершенно справедливо, соразмерно с затраченными на него средствами, получить гарантии. А то, как пишет Саркисов: «Зачем-то один спектакль, не знаю, не педаго, что будет дальше».

Я ко всей решительностью берусь предостеречь, что будет дальше с Саркисовым. Предлагаю три варианта:

1. После законченного им спектакля все скажут: «Все-таки не очень хороший режиссер Саркисов. А. А. Гончаров — художественный руководитель Московского театра им. Вл. Маяковского — пожелал, чтобы Саркисов, Казанцев, много!». И спрос на него в крупных столичных театрах начнет падать.

2. Ничего не изменится. Спрос на Саркисова останется стабильным, в прочих пределах. 3. Спектакль, поставленный Саркисовым, станет событием в театральной жизни Москвы, а стало быть, и всего нашего великого театрального государства. Саркисова начнут буквально разрывать на части. А отдельные главные режиссеры будут даже сорисоваться за него, поскольку человек, приносящий театру шумный успех, — личность крайне дефицитная и желанная в каждом театре. (К этому тезису еще вернусь).

Понимаю, что три варианта — это, конечно, мифы. Хотелось бы иметь один единственный. Третий. Существует в нашем искусстве эта досадная неопределенность: варианты возможных последствий поставленного режиссером спектакля. Вот для непорочной Вот с годами борются. Но, к сожалению, не отличается от производственных, технических, научных сфер нашего создания — обязательного, размеренного, а главное, технологически обоснованного прогресса в сфере сочинительства. Нет. В театре нет. Нет, не так. Гарантировать обязательную ежеквартальную эстетическую прибыль, можно только научиться выстраивать надежную организационную основу для волевого (иногда и призрачного) успеха в предстоящем акте сочинительства. Хотел

В конце прошлого года газета опубликовала ряд статей, посвященных состояниям нашей театральной режиссуры, в особенности положение молодых режиссеров. (А. Казанцев. «Во имя зрителя» 6 декабря, В. Любимов «Когда в товарищах согласны есть» 13 декабря, В. Саркисов «Невидимый миру слезы» 23 декабря).

Сегодня в спор вступает главный режиссер Московского театра имени Ленинского комсомола Марк Захаров.

ся править к порядку министерства, институты, административные органы театров, которые, как пишет Саркисов, «отвечают за положение... но, как бы ни вывалили и министры, как бы ни старались дать надежные гарантии всем молодым режиссерам, заканчивающим вуз, сделать это, на мой взгляд, невозможно. Само по себе звание творца, сочинителя, выдумщика, его чин, оклад, служебное положение никак не гарантируют подлинных открытий в искусстве, как не гарантируют их и режиссерская молодость, творческая юность, отсутствие зсудов в авантаж. Хуже того, в наше время нежелательно даже социальное состояние, борьба за зрительский интерес, борьба за прикрытие в открытии и исследовании новых явлений нашего духовного и общественного строительства, за приоритет в открытии новых способов современного сценического выразительности. И в нашем искусстве, увы, часто дело обстоит, как в футбольном первенстве, где некоторые команды то в дело, не зная, на искренности возмущении спортивной общественности и спортивной комментаторской аудитории занимают последние места. Вот и у нас: не у всех равны возможности, не все могут работать переклассово, некоторые, сколько ни учи, сколько за них ни отвечай, все равно уступают место старым — заслуженным, то новым — молодым.

Но, может быть, сравнение со спортивной сферой — полемическая подласовка? Может быть, в творческой сфере слишком своеобразна специфика? Ведь режиссер сегодня менее всего напоминает торговца пошты, который не использует чужую матрицу, а кладет перед со-

бой чистый лист бумаги и пользуется только собственными знаниями и вдохновением. Ничто не стоит у него (пошта) над душой. Недостаток у затылок главный творец творческого прогресса — главный режиссер. И что же? Как работаете такому сочинителю? Работаете ему трудно. Достать раскрыть справочники Союза писателей и взглянуть наугад, многие ли литераторы вам знакомы? Обнаружить в справочнике 1981 года издания писательские имя, чьи произведения вам известны и стали заметными в нашем литературном сознании, — задача немалой сложности. А, наваялся бы, что мешает писателю изображать окружающую нас действительность, героические проявления которой сама природа несет на флажке? Только успешный жансовый. Но вот не все успевают. В условиях телевизионной революции, при сегодняшних требованиях и сочинителю сочинять, трудно. Режиссерам сочинять новые спектакли еще труднее, чем поэтам сочинять новые стихи. Молодой поэт сочиняет про что ему захочется. В особенности если его посетила неудачная любовь — так он может целый сборник записать. А молодому режиссеру, напад бы делом, что ни посетила, ставить надо то, что предложит главный. (Если, конечно, сам молодой режиссер не ошеломит дирекцию театра собственной прекрасной идеей, что случается редко). Об этом пишет Саркисов, и это справедливо. Тут он прав. Захочет молодой режиссер поставить, и примеру, лучшую, вторую часть «Фауста», а главный узе тут как тут с ехидной улыбкой: «Сталь к предстоящему киноленте перу». Шучу, вроде бы, не совсем. Недавно один молодой режиссер мне настойчиво предлагал именно «Фауста». И хоть ехидную улыбку я, как мне показалось, заменил обязательной, все же от «Фауста» уклонился.

Что делать — у меня совсем другие мечты. Вообще, мне кажется, что сейчас в театре, в отношении молодых режиссеров могу с удовольствием поделиться, потому что все главные режиссеры мечтают приблизительно об одном и том же: иметь в театре постоянных и очень надежных сотрудников, умеющих сочинять, сумевших и привнести в общую театральную копилку ценные «пертураторные» идеи. Иметь рядом с собой людей, умеющих находить неожиданные сценические решения нежизненным репертуарным идеям. Иметь людей, способных вступать в спор, спорно, а втораювшись к современному проблематике, не нарушая при этом основных эстетических принципов театра, разделяя с главным режиссером его эстетическую группировку, коллективную политику о хорошем вкусе и высокой идейной значимости. Каждый главный режиссер мечтает иметь рядом такого режиссера, который владеет всеми разнообразными приемами современного театрального сочинения и, главное, умением продуктивно работать с актерами любой квалификации, в том числе с самой трудной и капризной группой — ведущими актерами. Главный режиссер мечтает иметь рядом такого человека, который знает хитрости актерского хитреца Саркисова) не держали бы его с первых дней, не дожили бы по постоянным просьбам: «Приходите скорее, «малыш»! выглядит беспомощным, репетирует скучно, но режиссерская фантазия его и нигде не остава-

ют сделать лучшего. Жалко время», — слышал я однажды от одного театрального деятеля. И, конечно, в наше время, сегодня, увы, не просто умный молодой человек с режиссерскими склонностями, а непременно творец с сильным организаторским талантом. Режиссер, не обладающий качествами лидера, не имеющий четко выраженной гражданской позиции, — профессионально неполноценная фигура в современном театре. Конечно, он может найти себе подходящее место для реализации своих режиссерских склонностей (не таланта, а именно склонности) в различных театральных сферах, она у нас достаточно многообразна. Но претендовать на роль режиссера-постоянщика в больших союзничиских коллективах Москвы, Ленинграда, Куйбышева, Киева, Рига, Тбилиси и других городов такой человек не может. И, наконец, дополнительная сложность нашей профессии: на 50—70 актеров требуется не более двух-трех режиссеров. Это — не такая большая ставка увеличивает (уменьшает?) творческую конкуренцию. Но! Если Все-таки! Одиного молодого режиссера ставят не просто культурный спектакль, не просто, а выстраивает более-менее грандиозные сценические действия, добивается не лишнего успеха по самому высокому столичному сведу, проявляет качества художественного лидера, выявляет о себе сразу как о человеке, способном создавать собственную режиссерскую школу, в сочинять такие спектакли, которые штурмуют зритель, — такого человека не оставят у нас без работы. Даже самые худшие по своим склонностям главные режиссеры, вроде меня, чужакам такого человека разрывают на части, норовя заманить в свой театр.

За Анатолием Васильевым сразу после его спектакля «Варшавская дочь молодого человека» пошла настоящая охота. Рассказываю как делались эти спектакли. Ибо я охотился за ним, когда впервые меня было уже несколько более удачливых театров, и в Главном управлении культуры на меня только руками размахивали: дескать, спохватились. «Уже не достать! Подарил!» Но я охотился за ним, я привнес в молодому режиссеру и постепенно отеснил конкурентов, которые тоже старались, но поправлялись меньше. Васильев начал репетировать в нашем театре «Видеоролик «Романчик» Шенягина, название, которое, очень естественно, определил для себя сам. С громадным удовольствием в дело включились Леонов, Чуринова, Яковлевский и другие популярные артисты.

Да, в союжении, спектакль не был поставлен. Да, МХАТ со мной все это время боролся. Да, через несколько месяцев МХАТ Лыды. Дело не в этом, все равно в конце концов Лыды не поставил. Но я охотился за ним, и через несколько месяцев ушел к себе. Дело тут в другом. Очень многие главные режиссеры Москвы делали все возможное, чтобы рядом с ними свирепал ослепительный режиссерский талант. Главных режиссеров можно обвинить в чем угодно, но они люди не нахальные, и в данном случае они хорошо понимали, что режиссура молодого Васильева по ряду компонентов значительно превосходит их собственную. Со всем молодым режиссером Г. Чернышевский

поставил «Сашку» В. Кондратьева, и мы с А. Гончаровым чуть было не за него не поехали, сватались за него почти одновременно и потянули в разные стороны, кандай — в свою. Надо отъезд Чернышевскому должное, успел поставить спектакль сначала в Театре Маяковского, сейчас — там у нас, а сейчас уезжает параллельно. (З. ями еще ставят в Театре Моссвета. Конечно, таких примеров в столичных театрах немного, но они есть. За ярким молодым режиссерским дарованием директор Театра Моссвета П. Тоска не поленился отправиться в далекую Ташкент.

Известно, режиссеры — «штучный товар». Режиссерский диплом так же, как диплом, полученный после окончания Литературного института или сценарного факультета ВГИКа, величин, во многом символический. Это стоит подробно объяснить всем молодым сочинителям. Сразу, если до поступления в творческий вуз. Строго рассуждая, научиться на поэта нельзя. Думаю, что режиссеры в этом смысле — тоже. Можно лишь человеку, родившемуся художником, помочь в его становлении.

Потребность в новых режиссерских именах у нас велика, но любой крупный театральный коллектив, любой театральный коллектив, даже именитый, столько раз обогнали на своих молодых режиссерах, так часто терпел художественный и экономический крах, что у него доверия накопили сегодня в этом деле бо-большой опыт. Не каждый талантливый человек и не всегда может позволить себе полагаться только на собственную интуицию. Но не только главный режиссер — прежде всего весь театральный коллектив, его руководители, общественные организаторы, организаторы актеры, которые часто весьма плотно увязываются с государственными интересами, имеют достаточные ресурсы, гарантирующие хорошие условия для своего успеха. Некоторые в этом отгораживаются.

В жизни театра, так же как в кинематографии, это происходит по-разному. Согласен с Саркисовым, здесь играет роль и его величество «чужаки». Он полюбил в искусство, как и в жизни нашей, начиная с момента знакомства наших родителей, величина не последняя. Но если молодого человека постоянно преследует неблагоприятное стечение обстоятельств? Умному, что и в жизни, и в искусстве, неинтересно, но достаточно надежные способы проверки собственных режиссерских качеств и возможностей. Мы — великая театральная держава. В наших интересах и ведемших за собой достаточное количество театров, мы очень умело организуем такого рода творческую проверку и поиск. Поиска! Похвалить молодому москвичу, ленинградцу, киевлянину в другой театр, другой стране. То себе знаю. Не имея режиссерского диплома, пришлось прогнать себя в недрах художественной самодеятельности города Пермь). Но такой способ выявления и формирования собственного постоянного мышления все же деланом отбрасыва-ется.

Сейчас в Московском театре имени Ленинского комсомола начинает свою деятельность творческое объединение молодых драматургов и режиссеров. Это объединение имеет свой особый способ мобильной проверки сочинений молодых драматургов с помощью молодой начинающей режиссуры. Полагаю творческое объединение уже создано у наших кинематографистов. Оно работает в области кино. Нам, режиссерам, хотелось бы иметь возможность использовать опыт объединения режиссерских имен, но организация дебютной практики там наладилась. Попробуем и мы внести свой посильный вклад в поиск молодых режиссерских дарований, не только хорошо знающих, знающих, знающих, а в первую очередь, не выявляющих себя на острейшем современном режиссерского поиска.

И потому: очень хочется самому научиться не только мешать молодым режиссерам, но и столь же успешно им помогать.